Прежде чем кто-либо смог осмыслить сказанное и что-либо предпринять, Цорейн на своем скакуне уже был в пути, в мгновение ока сократив расстояние между собой и Лиамом.

На'ви хотел убить человека, который в его воображении искалечил и похитил членов его клана, он собирался освободить бедного травмированного подростка от этого монстра.

"Черт!" Лиам внутренне выругался в отчаянии, часть его разума говорила ему: "Я же говорил тебе". Схватив рукоять своей боевой косы, он отошел от повозки, поскольку безумец, по-видимому, не обращал внимания на раненого, что только усиливало человеческое разочарование.

Мускулистый шестиногий конь, на котором восседал почти трехметровый синий человек с копьем, которое для человека с таким же успехом могло быть рыцарским копьем, был пугающим, но Лиам был смертельно спокоен, даже уверен в себе, хотя часть его все еще нервничала.

Он был быстрее, сильнее, умнее и имел лучшее оружие, чем атакующие его на'ви, это компенсировало его несуществующий опыт в реальном бою против, по общему признанию, опытного кавалера, когда он был пешим, или в любой смертельной схватке с другим разумным существом вообще, если уж на то пошло.

У Лиамы не было времени придумать сложный и мирный способ решения этой проблемы, а На'ви не поняли бы и не послушали бы его.

Его серые глаза следили за заточенным камнем, служившим наконечником копья, направленным прямо в его бронированную грудь.

С такой силой и импульсом он проткнул бы его насквозь или, как минимум, сломал бы чуть больше, чем несколько ребер, все таки его бронзовая нагрудная пластина не была волшебной.

Но он не двигался, шокируя и ужасая почти всех, кроме Оло'эйтана, который, даже будучи вне себя от ярости на своего охотника и своей неспособность остановить происходящее, думал, что у этого сравнительно маленького человека с небес стальные яйца в эквиваленте На'ви или он просто безумен, скорее всего, и то, и другое.

Даже он не стал бы стоять на месте с такой уверенностью, граничащей с высокомерием, если бы оказался в такой ситуации. Хотя большая часть его также была взволнована потенциальной смертью этого человека, его голос был громким, когда он кричал, но его приказы остались неслышанными, было слишком поздно останавливать то, что должно было произойти.

В то время же время молодой охотник победоносно усмехался Демону, "окаменевшему" в "страхе" перед его "мощью".

Лиам без колебаний отвел свою боевую косу в сторону, простым движением с явным недостатком мастерства, но с силой, превосходящей ту, которой должно обладать существо его размера.

Две силы столкнулись, и тупая сторона изогнутого лезвия ударила по древку оружия На'ви, почти раздробив руку молодого охотника, не дотянув до большого пальца на несколько сантиметров.

Лиам почувствовал, как сила передается от древка его оружия к его пальцам, а затем и к руке в целом, заставляя его слегка пошатнуться, но он легко удержался. Это было немного болезненно.

В следующее мгновение примитивное оружие На'ви разломилось пополам. Наконечник копья с громким треском ударил по спине Цорейна, в результате чего тсахейлу с его скакуном был жестоко разорван.

Это привело к тому, что молодой охотник упал со своего скакуна, который немедленно заржал и убежал, в то время как наконечник копья, нацеленный в сердце Лиама, почти полностью оборвал свою инерцию, и был безвредно отброшен вдаль.

Прежде чем мозг На'в, шокированный от жестокого разрыва ментальной связи, что-либо понял. Лиам нацелил левое запястье на плече падающего молодого охотника.

И по изгибу его мизинца раздался едва слышный щелчок, и тетива наручного арбалета выпустила маленький деревянный болт.

В следующее мгновение На'ви грохнулся на землю и, мучительно булькая, бессвязно произнес: <Дем-Ухх!...>

Голова Цорейна кружилась, в левом плече ощущалось покалывание, когда он, не в силах отдышаться, лежал на груди.

Затем вся боль, терзавшая его тело, медленно и неестественно начала уходить в небытие, точно так же, как вся его левая сторона онемела, пока он не перестал двигаться или чувствовать что-либо с этой стороны. И это чувство распространялось.

Нарастала паника, но он не мог позвать на помощь или убежать, он был физически не в состоянии это сделать. Зеленые глаза На'ви отчаянно искали повсюду выход, пока не остановились на серых глазах Демона.

«Напуган, как и следовало ожидать» - подумал мужчина, и его взгляд наполнился тем, чего у него никогда раньше не было. Он был холоден и кипел от гнева, это был новый опыт. Опыт, который ему не понравился, но который, он был уверен, станет лишь первым из множества

других.

В глазах поверженного На'ви, когда он встретился с Лиамом, была не ненависть или какая-то самодовольная бравада, а ужас, когда он понял, что находится во власти Демона. Страх смерти, страх перед Лиамом.

На этот раз это не беспокоило мужчину, на самом деле, часть его сильно хотела убить На'ви прямо здесь, прямо там и прямо сейчас, но он не может, к его великому неудовольствию, это была мысль, которая привела бы его в ужас, если бы ситуация была другой.

Это приведет к катастрофическим последствиям для всех, лишив любой возможной степени контроля над ситуацией. Нынешняя ситуация и так была достаточно плохой.

"Тебе повезло, что твои товарищи по клану здесь. Если мы будем иметь удовольствие встретиться снова, я убью тебя" - прошептал Лиам с почти звериным рычанием На'ви, чьи глаза превратились в булавоочные уколы от инстинктивного ужаса, который может быть только у жертвы, столкнувшейся со своим естественным хищником.

Имплантат светился ярче, но был незаметен, так как был скрыт слоями тканей и брони.

Затем он вынул маленький деревянный арбалетный болт, он все еще был цел, и промыл рану кусочком ткани и физиологическим раствором из своей сумки. Опять же, никому из этих синих людей не нужно знать о его инвентаре.

Встав, Лиам обернулся, улыбаясь подросткам, затем его лицо стало непроницаемым, когда он наблюдал за двумя другими На'ви, выискивая какие-либо признаки агрессии.

На лицах обоих отразились несколько степеней шока и стыда от того, что только что произошло, но ни один из них не обнажил оружия, что было очень хорошим знаком, в конечном счете это была их неспособность адекватно обращаться со своими людьми, и не один раз, а дважды.

И это случится снова. Это было неизбежно, и не зависело от них.

Конечно, большинство На'ви будут враждебны к нему, он был человеком. С учетом ужасов, которые его вид сотворил с аборигенами, но он пришел сюда не потому, что хотел.

Он не сделал ничего, что оправдывало бы такую откровенную агрессию и нападение на его жизнь.

Это было несправедливо, но такова жизнь, слезы ничего не решат, однако необходимость брать на себя всю тяжесть последствий чужих действий невероятно быстро начинала раздражать.

И, говоря о людях, он был в замешательстве по поводу того, как ему следует действовать, когда они найдут его или он найдет их. Но это был вопрос будущего.

Если бы на месте Лиама был кто-то другой, тот, кто всего лишь хотел помочь детям, он был бы убита маньяком-ксенофобом, помешанным на ненависти к людям. Оба вида действительно имели много общего.

У него сложилось не самое лучшее впечатление о На'ви, в частности о том, кто, не смог его убить.

Подростков и детей можно и нужно прощать до тех пор, пока их ошибки относятся к сфере разумного, но взрослых... Это была другая и гораздо более сложная история. Вот как Лиам видел это.

Наконец, он ушел, не обращая внимания на голоса позади себя, он был не в том настроении, чтобы оставаться с ними еще хоть секунду.

Но и этого было достаточно, он показал себя как человека, готового помочь и способного проявить милосердие и сдержанность, но также и как человека, который далеко не беззащитен, и который не колеблясь даст отпор.

Это был не тот мирный конец, на который он надеялся, но все могло закончиться намного хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2933175>